

Пока Му Сяншань и Цяо Цзинь разговаривали с Цзи Пиньянь, служанка пришла снаружи особняка: "Хозяин, здесь старший молодой хозяин".

Старшим молодым мастером был Чжи Скай.

Чжи Пиньянь не удивился и не улыбнулся, позволив кому-нибудь привести его сюда.

Когда пришла Чжи Скай, она сделала паузу, когда увидела Цяо Цзинь, который был одет в белоснежную пуховую куртку.

Она сидела на боку, казалось бы, поглаживая подбородок, когда слушала Цзи Пиньянь и Му Сяншань, казалось, что она немного беспечна, а когда увидела, что приближается Цзи Скай, то естественно повернула лицо, чтобы увидеть его без особого выражения лица.

"Дедушка Сан, дедушка Му."

Цзи Скай говорил вежливо, смотрел на Цяо Цзинь и Му Цилян и вежливо продолжал кричать: "Цяо Цзинь, Цилян, с Новым Годом".

Му Цилян был польщен.

В конце концов, в их глазах, Цзи Скай едва ли можно было бы считать сверстником для игры, другая сторона должна была бы почти на уровне Сонг Яньцина.

Му Ци Лян кашлянул и встал прямо: "Брат Скай, с Новым годом".

Чжи Скай зацепил его за губы и улыбнулся, его глубокие глаза смотрели на Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь открыл рот и произнес: "С Новым годом".

Было что-то в появлении Кискаэ.

Это все еще был мертвый раздаточный материал.

Теперь ему было все равно, и он подошел, чтобы сесть рядом с Му Сяншань и Цзи Пиньянь, которые нежно на него посмотрели: "Разве я не говорил, что приду сегодня вечером, зачем ты подошел?".

Чжи Скай сказал: "Это вежливость, я должен был прийти, чтобы отдать тебе дань уважения".

Хотя все новогодние поздравления были в первый день Нового года, но канун Нового года был особенным, поэтому Му Сяньшань привез Цяо Цзинь, чтобы увидеть Цзи Пиньянь.

Лицо Му Сяньшаня было немного глубоковато в новостях, но он просто ничего не сказал.

Чжи Пиньян вздохнул: "Ты был очень занят в последнее время, и тебе также пришлось найти время, чтобы приехать ко мне".

Чжи Скай: "Приезжать к дедушке Сану - это естественно, и как бы ни был занят, в Новый год есть время".

Только что захватив семью Чжи, у него было много дел.

Цяо Цзинь не удосужился прервать их разговор, и Му Ци Лиану было трудно быть дисциплинированным рядом с ним, в основном потому, что было нехорошо доставать его телефон и играть в игры на глазах у старейшин.

Телефон Цяо Цзинь вибрировал нон-стоп, во время Нового года у нее все еще были популярные связи.

Довольно много людей отдают ей дань уважения.

Мо Цзян все еще кричит внутри группы, что Новый год слишком одиноко, так что пусть Цяо Цзинь пойдет сегодня вечером вместе поесть хотпот.

Если бы не тот факт, что семья Му не могла уйти, возможно, Цяо Цзинь на самом деле ушла бы.

В обеденное время, Джискае естественно остался позади.

Просто он сознательно не разговаривал с Цяо Цзинь, и, казалось, между ними не о чем было говорить, пока Цяо Цзинь и Му Сяньшань не собирались уходить после еды, а Цзи Скай последовал их примеру.

Уходя, он вдруг сказал: "Дедушка Му, можно мне что-нибудь сказать Цяо Цзинь?".

Глаза Му Сяньшаня, полные глубокого смысла, кружились вокруг него, затем кивнули: "Вперед".

Он сказал и отругал Му Ци, который хотел прочитать сплетню.

Цяо Цзинь остался позади и опустил глаза, чтобы посмотреть на него несколько странно: "Тебе есть, чем заняться?".

Цзи Скай посмотрел на безвкусное лицо Цяо Цзиня и слегка свернулся губами: "Ты и Сонг Яньцин - оба духовные неникийцы, верно?".

Услышав, как он поднял эту тему, Цяо Цзинь не удивился.

В то время она видела сторону Чжи Скай, за которой следовал Мастер Духовной Групповой Формирования.

Чжи Скай не может быть Мастером Дух Нен Мастерс, но это не значит, что он не может знать о Мастерах Дух Нен Мастерс.

В конце концов, даже Семья Песен знала об этом.

Но проблема была в том, что он сказал, что Сон Яньцин тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219016>